

БАРАНЬЯ ГОЛОВА

Человек, которого не интересует и не волнует история своих предков, не помнит прошлого, недостойн будущего.

Яков Янцен

*Внукам моим:
Алексею Рухлинскому,
Сергею Рухлинскому,
Александру Янцену
посвящается...*

Автор.

Перелистывая страницы своей памяти, натыкаешься иногда на давно забытые события. Трудно даже представить, как давно это было.

Затерянное в Кулундинской степи в 20 километрах от Славгорода, заснеженное село Степное. Долгий тоскливый вечер. Огромное красное солнце опустилось за горизонт. А с улицы от сильного мороза доносится треск разрываемых ледышек в замерзших лужах. Убогое убранство нашего жилища состоит из грубо сколоченного стола и двух длинных скамеек. На земляном полу солома, покрытая тряпками. Это наша постель. А на стене единственное украшение - кем-то повешенная карикатура батьки Махно - главаря украинских анархистов и разбойных банд. Веселый и хмельной он развалился в бричке, с растянутой гармошкой.

Мы уже давно не ели хлеба. Питались отрубями, жмыхом и очень мелкой картошкой. Была страшная засуха. И теперь неурожайный и голодный год. Люди пухли от голода. Наша семья сгрудилась вокруг еле мерцающей коптилки и слушала маму о том, что скоро нас вызовет папа в Новосибирск и тогда все будет хорошо. Шел голодный 1931 год. Вдруг открывается дверь, и вместе с морозным паром в дом заходит мужик в дражном самотканом зипуне, худой и очень бледный, как после перенесенного тифа. У него очень усталый вид. Валенки подшиты бесчисленный раз, с мешком в руках, тоже заплатанным. Зашел и молчит. И мама молчит, только ее глаза, распахнутые настежь, с удивлением осматривают гостя. А мы, четверо малолетних детей, ухватившись за подол маминого платья, с раскрытыми ртами уставились в пришельца. Что будет дальше?

Гость глазами ищет в углах икону и, не найдя ее, крестится на батьку Махно.

- Да вот ... я ..., - а сам после лютого мороза еле языком шевелит, - я закоченел. Я ночевать просился. Просился - никто не пускает меня.

А вид уж больно у него того. Видимо, это и напугало тех, кто не пожелал его пустить.

И все же трудно представить, как это в такую погоду человека не пустить на порог, когда и собаку выгнать нельзя.

Все слова, которые гость с трудом выдавил из себя, были сказаны на русском языке и, увидев, что мы его не понимаем, жестами повторил свое положение. Мама владела русским так же "хорошо", как он немецким. Поэтому дальнейший диалог продолжался языком жестов и восклицаний, усиливавших ту или другую излагаемую мысль. Мама выразительными движениями рук, мимикой лица и покачиванием головы объясняла, чтобы гость разделся, и чтобы он остался ночевать. Желая, видимо, показать, что хозяйка поступает правильно и даже с выгодой для семьи, он, еще не раздевшись, вытащил из мешка баранью голову, показал на плиту и зачмокал. Все ясно! Дальше все происходило, как при ускоренной демонстрации мультфильма.

Обработанная и разрубленная баранья голова очутилась в чугуне, и в печи весело и ярко разгорался огонь. А мы все вместе с гостем, как замороженные, впитывали забытый запах вареного мяса.

Чтобы убедиться, что не во сне все это происходит, старший брат Андрей ущипнул себя и для полной ясности и меня. Я охнул от неожиданности, чем нарушил состояние молчаливого ожидания приятного предчувствия всех присутствующих.

Когда мама налила каждому по тарелке супа, наш гость вытащил из мешка, как со скатерти самобранки, ломоть хлеба и отрезал каждому по кусочку, величиной со спичечную коробку, нам казалось, что большего счастья уже быть не может. Прошло уже почти 70 лет, но этот луч света в моей жизни

ни не забыть. На дворе трещал мороз и замуравал слоем льда стекла окна в доме. Трапеза окончена. Гость ожил и повеселел. Энергично жестикулируя, он рассказывает нам сказку про Бабу Ягу, про черта с рогами и про прекрасного молодца.

Чтобы показать, что речь идет о Бабе Яге, он схватил веник и сел на него верхом. Потом приложил руки к голове и вытянул указательные пальцы вверх. Это рога черта.

Рассказчик сделал хищные глаза, высоко подпрыгнул и стремительно схватил в воздухе за горло воображаемую бабу Ягу и черта. Он вцепился в них мертвой хваткой. При этом испускал воинственные крики. И хотя язык, на котором излагалась сказка, нам был непонятен, мы догадались, что сказка была со счастливым концом, потому что гость под конец весело засмеялся, демонстрируя жестами, как славный молодец стукнул Бабу Ягу и черта друг о друга и швырнул их в догорающую печь.

Каганец дрожал и вспыхивал, радуясь вместе с нами неожиданному гостю. Этот высветившийся эпизод из далекого детства натолкнул меня на мысль, рассказать своим внукам, как жили их близкие и далекие предки. Рассказать о своей династии. Ведь кроме нас, ныне живущих, никто уже не вспомнит о том, откуда мы произошли, из каких корней и как оказались в здешних краях, почему один внук безмерно увлечен математикой и не любит русский, а у другого все наоборот.

Приходит у человека час, у каждого разный, когда тоска по Родине, где ты родился, по корням, от которых ты вышел и прожил до этого дня, становится невыносимой до сердечной боли. Эта повесть о том, что меня волнует, что мне дорого и о чем должны знать наши потомки.

Приступая к жизнеописанию своей династии, я преследую несколько целей: это, во-первых, передать своим потомкам сведения о генетических кодах наших далеких и близких родственников, во-вторых, рассказать о людях, интересных из нашей династии, которые как-то выделялись наклонностями, умственными, физическими и другими способностями. В-третьих, есть желание кратко описать образ жизни

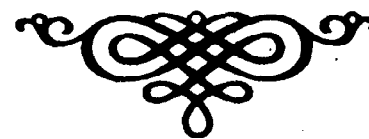
нашей династии, как в силу личных качеств и внешних факторов складывались семейные уклады, традиции, взаимоотношения с рядом живущими. Мое желание и моя задача - заглянуть как можно дальше, вглубь нашего рода и как можно достовернее передать все, что мне удалось узнать. В странах с давней историей, в том числе и в России, существуют традиции, когда привилегированная верхушка общества, начиная от царствующих, княжеских, графских и до знатных династий и более низкого ранга, писала историю своего рода, и потомки гордились своими предшественниками, отдавая дань глубокого уважения памяти тех, от кого они произошли. И это давало потомкам возможность использовать богатейший опыт старших и преклонять колесо перед ними, как перед святыней. Я слушал и записывал рассказы свидетелей давно минувших дней и, как мог, мобилизовал свою память. А особенность нашей памяти, как известно, состоит в том, что, наряду с достоверными фактами, она причудливым образом трансформирует в себе увиденные сны, собственную фантазию и другие раздражители, которые, независимо от нашего сознания и желания, оказывают иногда нежелательную услугу нашей памяти и могут в какой-то степени исказить далёкие события. Повествуя о прошлом, возникали проблемы, которые пришлось домыслить, чтобы не нарушить последовательность изложения. Поэтому я допускал лирические отступления и неточности, ибо прошло слишком много времени и память не способна фотографически точно воспроизводить пережитое. Факты, имевшие место в жизни, смешивались и включали в себя элементы сновидений. Отдельные события могли даже незначительно менять свое содержание за счет услышанных мною историй, близких по смыслу к пережитым. Но эти неточности незначительны. Воспоминания, которые легли в основу повести, действительны.

Нужно было сличить разные, противоречащие друг другу, документы, описывающие одно и то же событие, чтобы выбрать зерно истины.

Я начинаю историю своей династии в надежде, что она

будет продолжена моими внуками и моими кровными родственниками следующих поколений. Я очень надеюсь на своих последователей. Для этого необязательно обладать литературным даром. Важно сделать благородное дело и выполнить долг перед своими потомками.

Мой дорогой прапрадед! Ты не подозревал, что твоего праправнука заинтересует история нашего рода. Он будет робко, нередко теряя веру в возможность достижения поставленной цели, входить в свою династию, по крохам собирать и прослеживать пути-дороги, быт и заботы, невзгоды и радости, сопутствовавшие тебе и твоим потомкам. Твой праправнук, отбросив повседневные дела, преодолевая большие трудности, будет увлеченно и скрупулезно рыться в достаточно ограниченной литературе, касающейся темы данного исследования. Он будет просеивать и сопоставлять факты, отбрасывая сомнительное и несущественное. Будет сделано все возможное, чтобы эта летопись по возможности достоверно восстанавливала образы действующих лиц, дух и микроклимат, в котором они обитали, как ты и за тобой идущие жили, в каком были окружении. Какими данными наградила наиболее одаренных из них природа или, как говорится, что дано было им от Бога. Думаю я и о том, как любопытно было бы тебе заглянуть в наш век. Узнать, что кровь твоих потомков смешалась и с польской, и кровью запорожских казаков, и белорусской тоже. И были среди твоих потомков хлебороб и писатель, кузнец и рабочий, учитель. И были еще представители разных профессий в твоей и нашей династии. Все это было и об этом пойдет речь.

ОТ НЕАНДЕРТАЛЬЦА ДО ХОРТИЦЫ

ЗАРОЖДЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Было это очень давно, когда наши далекие предки начали свое шествие по Европе.

Европейская цивилизация рождалась в тяжелых муках. Скелет неандертальца, предшественника современного человека, впервые был обнаружен в Европе, а точнее - в долине Неандерталь, в Германии близ Дюссельдорфа в 1856 г. Исследования показали, что найденные останки относятся к так называемой мустьерской культуре и совпадают по времени с максимальным днепровским (рижским) оледенением (около 100 тыс. лет назад) и с распространением на большей части не занятой ледниками территории Европы холодолюбивой фауны: мамонта, пещерного медведя, шерстистого носорога, дикой лошади, северного оленя, зубра и др. Люди, следуя за отступающими ледниками, постепенно заселили северные районы Европы. Представители мустьерской культуры принадлежали к неандертальскому физическому типу. Мустьерская культура относится еще к дороговому этапу развития первобытнообщинного строя. Основное занятие людей - охота на крупных животных дополняется собирательством. В основе техники лежало кремневое дисковидное ядрище (нуклеус), от которого откалывались широкие треугольные отщепины, превращаемые с помощью обивки по краям в остроконечники и скребла. Остроконечники, вероятно,

служили наконечниками рогатин и копий, кинжалами, ножами, являясь мужскими орудиями.

Скребла, вероятно, служили для резания, скобления, обработки кожи и были преимущественно женскими орудиями. Обработка кости в эту эпоху только начала зарождаться. Стоянки людей мустьерской культуры располагались на открытом воздухе и в пещерах. В стоянках обнаружены останки костров (угли, зола, обгорелые кости). Это позволяет предполагать, что человек уже научился добывать огонь трением. Впервые появляются человеческие погребения, что свидетельствует о зарождении религиозных верований. В каменном веке (13-7 тыс. лет назад) Европа начинает заселяться германскими племенами. На севере - норманны (северный человек) - предки норвежцев и датчан. Центр Европы заселяют германские племена: франки, саксы, фризы, батавы и другие. Территория Нидерландов была заселена уже в каменном веке. В 1 веке до н.э. у батавов, фризов, хамазов и др. германских племен, населявших территорию современных Нидерландов, господствовал первобытнообщинный строй. В середине 1 века до н.э. эти племена, за исключением фризов, были завоеваны Римом. Однако они не мирились с господством римлян и неоднократно восставали против их владычества. Римское завоевание ускорило процесс образования классов у батавов. Возникли города, римские виллы с колоннами и работающими на них рабами. В 3-4 веках н.э. на территории Нидерландов началось перемещение племен франков и саксов. С образованием франкского государства (5 в.) территория Нидерландов (за исключением районов, населенных фризами) вошла в его состав. Фризы, батавы и саксы упорно сопротивлялись подчинению франков и насильственной христианизации. Во II веке после длительной борьбы за независимость появились самостоятельные феодальные владения - графства: Голландия, Гельдерн, Утрехт и ряд более мелких владений. Оставаясь, однако, зависимыми от Священной Римской империи. Находясь в центре торговых путей, население территорий Нидерландов издревле вело оживленную торговлю с Англией, Германией,

Фландрией и другими странами. К 13 веку появляется большое число значительных городов: Дордрехт, Лейден, Гарлем, Зютфен, Гронинген и другие, которые стали центрами ремесла и торговли. В середине 14 века в Нидерландах был впервые применен засол сельди. Во 2-ой половине 14 - начале 15 веков графство Голландия стало ареной ожесточенной династической борьбы, которая переплелась с борьбой 2-х группировок: "трески" и "крючков". Победили "трески". В 1433 году ослабленная внутренними раздорами Голландия была захвачена буржуазными герцогами, которые подчинили себе также большинство ранее самостоятельных графств.

НИДЕРЛАНДЫ

Территория современных Нидерландов вошла в обширное государство, составившееся из земель, захваченных буржуазными герцогами и включавшее территории современной Бельгии, Нидерландов, северо-востока Франции и Люксембурга; это государство в 15-16 веках носило название Нидерландов. Здесь сложилась своеобразная Нидерландская культура, составляющая культурное наследие как Нидерландов, так и Бельгии. Еще не раз Нидерланды покорялись Священной Римской империей, Францией и Испанией. 23 января 1579 года была заключена Утрехтская уния, которую подписали провинции Голландия, Зеландия, Утрехт, Гронинген, Гельден, Овериссель и Фрисландия. Этим актом была юридически основана буржуазная республика соединенных провинций.

В 1581 г. республика была объявлена независимой от Испании. Став независимыми, Нидерланды в 17-18 веках превратились в высокоразвитую страну. Флот достиг 15 тыс. единиц и более чем вдвое превосходил соединенный флот Франции и Англии. Быстро развивается наука. Открываются университеты в Лейдене (1575 г.), в Гронингене (1614 г.), в Амстердаме (1632 г.), в Утрехте (1636 г.). Там работали выдающиеся ученые: Рене Декарт и Якоб Витт.

Распространение шлифовки стекол и производства оч-

ков подготовило почву для изобретения зрительной трубы Липперсгеем (1608 г.) и микроскопа - З. Янсенем (1590 г.).

Нидерланды становятся центром интенсивно развивающейся живописи Возрождения, лучшими представителями которого являются Якоб Гойен, Ян Ван-Эйк, Рембрандт, Гертген Яне и многие другие.

Следует, однако, отметить, что экономический и культурный расцвет Нидерландов в 15-17 веках не проходил гладко. Внутри страны идет ломка феодальных отношений и бурный рост нарождающегося капитализма. Происходят столкновения между различными религиозными конфессиями. Большое влияние на духовное развитие Нидерландов оказывает соседняя Германия, где в 1524-1525 годах происходит крупнейшее крестьянское восстание, которое было вызвано усилением крепостнической эксплуатации крестьянских масс.

Рембрандт "Возвращение блудного сына". 1669 г.

АНАБАПТИСТЫ

Возглавили восстание в большинстве своем анабаптисты во главе с Мюнцером. Они даже пытались создать свою коммуны - как прообраз нового свободного общества. Восстание было жестоко подавлено, а народный герой Мюнцер после мучительных пыток был казнен. Анабаптизм - одно из протестантских направлений.

Секта анабаптистов (вновь погружаюсь, то есть вновь крещусь) возникла в период Великой крестьянской войны в Германии в 1525 году и отличалась от других протестантов (в частности, лютеран) в основном тем, что требовала крещения, когда человеку исполнится 14 лет. Человек должен вступать в церковь, в общину и креститься, то есть принять крещение не в бессознательном состоянии грудного младенца, а тогда, когда умсет читать и понимать слово Божье, то есть Библию и Евангелие. Естественно, что для такого сознательного человека становятся ненужными театрализованные обряды, культ икон, статуй, вера в чудеса и тому подобное, на чем основывается православная и особенно католическая религия. Так как к моменту возникновения этой секты взрослые уже были крещены в малолетстве, то они прошли крещение вторично. Отсюда слово анабаптизм (вновь крещусь). Анабаптисты утверждали, что человек "спасет свою греховную душу не путем "добрых дел", таинств, обрядов и приношений в пользу католической церкви", а путем "внутренней веры", в "искупительную жертву" Христа. В результате Реформации от католицизма отпали церкви в Англии, Шотландии, Голландии (Нидерландах), Скандинавии, части Германии и Швейцарии, где оформились самостоятельные протестантские исповедания.

МЕННОНИТЫ

Меннониты, как преемники, но отколовшиеся от анабаптистского направления, отвергают насилие, ношение и применение оружия, осуждают присягу и идолопоклонство, запрещают

своим приверженцам поступать на военную службу и занимать государственные должности. Основоположником этого религиозного течения был католический священник Менно Симонс, по имени которого оно получило свое название.

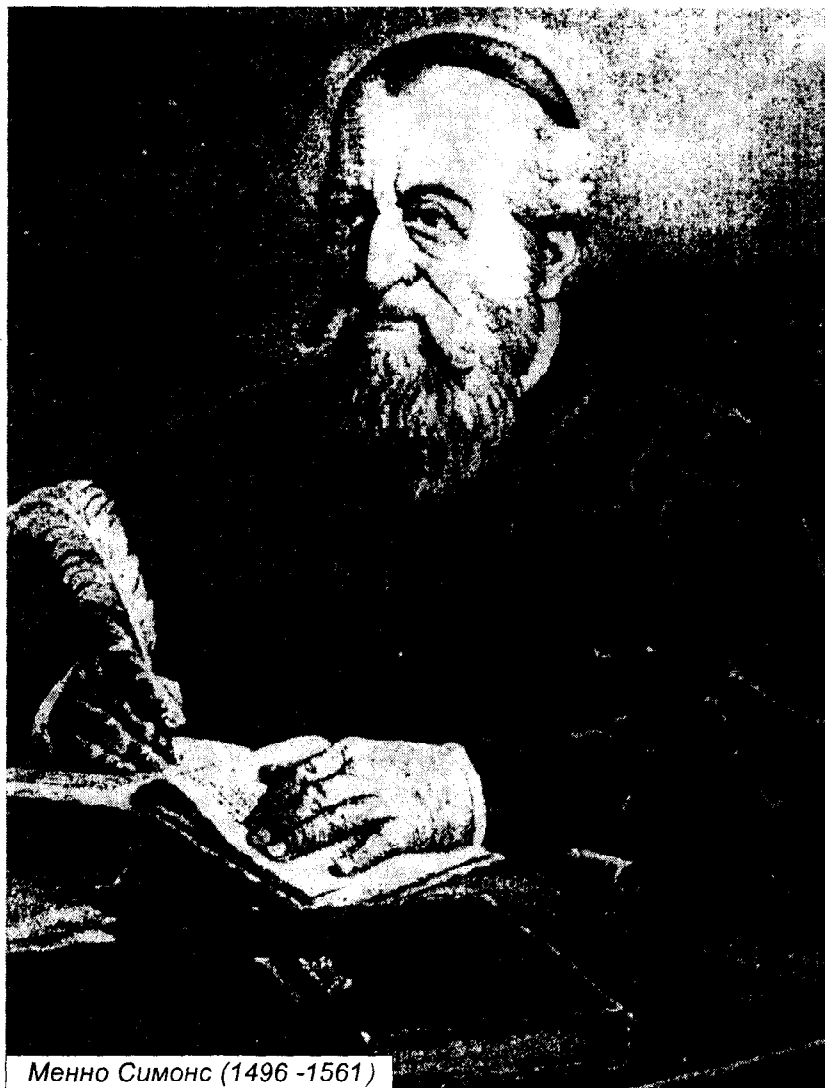
В Нидерландах это вероучение пустило достаточно глубокие корни, так как абсолютное большинство населения этой страны - протестанты.

Кроме этого, многовековая борьба с иноземными захватчиками служила благодатной почвой для распространения меннонитства в Нидерландах, основным населением которых являются голландцы.

КАТОЛИКИ

Феодално-католический лагерь потопил в крови восставший народ. Что же такое католицизм? Католицизм, католическая церковь (от греческого католикос - всеобщий, главный, вселенский) - одно из главных направлений в христианстве, наряду с православием и протестантизмом. Западное и восточное направление в христианстве - государственной религии рабовладельческой Римской империи (с 4 в.) - стали различаться особенно после разделения Римской империи на Западную и Восточную. (395 г.) В Восточной империи (Византия) церковь была подчинена императорской власти, в Западной - главой церкви выдвигался римский епископ - папа. Для обоснования своих притязаний на первенствующее положение во всей христианской церкви папство создало легенду об учреждении римского епископства апостолом Петром и о римских папах, как о прямых преемниках Петра. В середине 8 века с помощью франкских королей в Средней Италии было создано - феодальное папское государство с центром в Риме. Основным догматом католицизма является "учение" о главенстве в церкви римского первосвященника - папы, который признается "наместником Христа на земле", непогрешимым в делах веры. Католическая церковь всегда нетерпимо относилась к другим религиозным конфессиям и жестоко подавляла все инакомыслие. Она организовала крестовые походы на Восток. Папство в 13 веке со-

здало инквизицию, которая путем жесточайшего террора боролась со всяким проявлением народного протеста и свободной мысли. На кострах и в застенках инквизиции погибли такие выдающиеся мыслители, как Джордано Бруно (1600г.) и многие другие.

Менно Симонс (1496 -1561)

ГОЛЛАНДЦЫ

В широком смысле этого слова голландцы - наименование всей Нидерландской нации, в узком смысле - основная и самая многочисленная народность, вошедшая в состав Нидерландской нации, населяющая главным образом провинции Северной и Южной Голландии. Северная Голландия расположена на северо-западе страны, между заливом Зейдер-Зе и Северным морем, включая также Западно-Фризские острова: Тессел, Влиланд и Терехелинг. Административный центр - город Гарлен. Голландия - провинция на юго-востоке Нидерландов на берегу Северного моря в дельте реки Рейн. Административный центр - Гаага. Столица Нидерландов - Амстердам, расположена в Северной Голландии. Голландская народность сформировалась в средние века, вследствие слияния древнегерманских племен - фризов, саксов и франков с кельтами. Своеобразные историко-экономические и географические условия наложили свой отпечаток на все стороны культуры и быта голландцев. На протяжении многих веков голландцам приходилось вести упорную борьбу с морем, неоднократно заливавшим низменные равнины страны. Голландцы рано научились строить плотины и дамбы для защиты от вторжения водной стихии и осушать обширные болотистые пространства страны при помощи специальных отводных каналов и ветряных мельниц, приводящих в движение насосы. Ширина дамб достигает иногда 100 м при высоте от 6 до 15 м. Основная отрасль сельского хозяйства - высокотоварное животноводство. В земледелии выделяется цветоводство, особенно разведение луковичных растений (тюльпаны), идущих на вывоз, обеспечивали себя голландцы пшеницей и разными овощами. Картофель они тогда еще не знали.

Было развито рыболовство, которым занимались жители прибрежных деревень. Голландский язык - один из западногерманской группы, государственный язык Нидерландов (Голландии).

Голландский язык образовался в результате сложного процесса исторического развития племенных диалектов са-

лических франков (нижефранкских диалектов); эти диалекты взаимодействовали на территории Голландии с фризскими и саксонскими диалектами и как бы взаимно растворились. Новонидерландский период начинается в 17 веке в связи с расцветом Голландии как крупной морской и колониальной державы, когда она стала развитой капиталистической страной. Это эпоха формирования и унификации литературного голландского языка из народного языка и различных диалектов, отличных друг от друга в каждой провинции. Усиление в Нидерландах репрессий против еретиков в 40-50 гг. 16 века вынудило многих меннонитов, в том числе и героев нашего повествования, покинуть свою Родину, и они не успели воспользоваться этим литературным языком.

По своим языковым особенностям голландский язык занимает как бы промежуточное положение между английским и немецким языками и является одним из обширной группы германских языков.

К германским языкам относятся: английский, немецкий, голландский (нидерландский), фризский, идиш (современный еврейский, возникший в 10-12 веках на базе средневерхненемецких диалектов) языки, которые образуют западную подгруппу, а шведский, датский, норвежский, исландский и фарерский языки образуют северную подгруппу. В начале нашей эры германские языки выступают как языки многочисленных группировок германцев, обитавших на побережье Северного и Балтийского морей, в Ютландии и на южной оконечности Скандинавии. В 3-5 веке племена англов, ютов и саксов заселяют Великобританию, где на базе диалектов этих племен складывается древнеанглийский (англосаксонский) язык. Подобное происходит и с другими германскими языками. Каждый из германских языков характеризуется своими отличительными особенностями и развивается по своим законам в связи с конкретной историей народа, говорящего на нем, но вместе с тем все они имеют значительную общность словарного фонда и один и тот же тип грамматического строя. Например: среднеготический "handus", древнеанглийский

"hond", современный английский hant, современный немецкий "Hand", древнеисландский "hond", шведский "hand", плаутдейтч - "haunt" - "рука", среднеготический "wulf", древнеанглийский "wulf", современный немецкий "Wolf", плаутдейч "wulf" - "волк". В северо-западных областях, граничащих с Нидерландами, разговаривают на диалекте очень близком голландскому языку. Современный голландский язык донес до нас много слов и выражений, которыми пользуются и сегодня плаутдейчминниты. Как уже отмечалось, голландцы сложились в народность в 14-15 веках из потомков древних германских племен: фризов, саксов, франков и других.

ФРИЗЫ

На севере страны, в провинции Фрисландия, живет часть народа фризов. Частично они проживают в Гронингене, на северо-западе Германии и Дании (Северо-Фризские острова). Основное занятие крестьян - животноводство (главным образом молочное), земледелие и рыболовство. Сохранились некоторые специфические черты культуры: "круговые деревни", своеобразный тип дома, объединяющий жилые и хозяйственные постройки под одной крышей. По религиозной принадлежности верующие фризы-протестанты. Фризские племена, жившие на побережье Северного моря и долго сохранявшие свою независимость и свой язык, были в 8 веке наряду с другими племенами присоединены к Франкскому государству и слились на Севере и Западе с франками, на Востоке с саксами.

САКСЫ

Нижние саксонцы говорят на одном из нижненемецких диалектов. Их культура (дом) соответствует северной Германии. Саксы - группа древнегерманских племен, населявших в период раннего средневековья область на севере Германии к востоку от Рейна и к западу от нижнего течения Эль-

бы. В 8 и начале 9 веков саксы не знали еще классов, государства, королевской власти. Во главе стояли племенные герцоги. Саксы активно сопротивлялись франкскому завоеванию. Лишь в многолетней борьбе (772-804 гг.) сопротивлявшиеся насильственной христианизации саксы были покорены франками, а Саксония включена во Франкское государство. Постепенно значительная часть саксов слилась с другими германскими племенами. По религиозной принадлежности саксы - протестанты.

ФРАНКИ

Франки - группа племен западных германцев, населявшая течение Рейна. В 4-5 веках франки расселились на захваченных территориях Восточной Галлии. В частности, салические франки на реке Сомма и к востоку от нее. Продолжая вторжение в Галлию, франки положили начало образования Франкского государства (конец 5 века). В ходе дальнейшего развития часть франков была ассимилирована населением Галлии и явилась одним из элементов формирования французской народности. Другая часть франков вошла в состав немецкой народности и народностей Нидерландов.

МЕННОНИТЫ ПОКИДАЮТ РОДИНУ

Вернемся, однако, к героям нашего повествования, моим предкам и проследим за их дальнейшей судьбой. Полная событий, преследований, бегства и труда, сложная история меннонитов начинается еще в период Великой крестьянской войны в Германии в 1525 году. После некоторого затишья преследования и казни опять усиливаются. Даже протестанты-лютеране преследовали их. Так, меннониты из Голландии бежали в Польшу и поселились в ее северной части, в так называемой Западной Пруссии в конце 16 начале 17 века. В плодородных, но сырых и болотистых местностях поселились они около устья реки Вислы в окрестностях немецких горо-

дов Данцига (Гданьск), Эльбинга (Эльблонг) и Мариенвердера (Мальборг), входивших в Гданьское воеводство административной области на побережье Балтийского моря. Основные экономические центры - Гданьск и Эльблонг (Эльбинг). На востоке Гданьского воеводства находится Мариенвердская низменность, состоящая из болот, песков и солончаков, заливалась Вислой и морем, так как расположена ниже уровня моря и речных притоков дельты Вислы. По своим климатическим и природным условиям эта местность была очень схожей с покинутой Родиной. И хотя протестанты-меннониты, изгнанные из Голландии по своим религиозным убеждениям, оказались в стране, где государственной религией был католицизм, польские власти, заинтересованные в распространении высокоразвитого земледельческого опыта и культуры, на первых порах отнеслись терпимо и даже благожелательно к эмигрантам из Голландии. Здесь они прожили почти 200 лет. Сначала они были голландскими колонистами, потом они обжились, усвоили местный язык, язык северных германских земель. Эти земли граничили с Голландией и их язык был очень близок к голландскому языку.

Усердным трудом и с помощью голландского опыта они осушили и отчистили от избытка соли земли в устье реки Вислы и достигли значительного благосостояния, превратив её в цветущий край и богатые нивы. Пользуясь привилегиями со стороны польских королей, многие из них стали зажиточными землевладельцами. Казалось, что потомки эмигрантов из Голландии обрели покой и благополучие на польской земле. Но судьбы их распорядились по-иному. В 1772 году земли Гданьского воеводства, где проживали выходцы из Голландии, перешли Пруссии и сразу же началось преследование по религиозным мотивам. Этим решили воспользоваться российские власти.

В 1786 году русские представители, особо уполномоченный Екатерины II русский эмиссар Георг фон Триппе и российский консул в Данциге Трефурт, пытались соблаз-

нить богатых меннонитов на переселение в Южную Россию, хотя по своим хозяйственным традициям и приемам земледелия их хозяйства скорее подходили для Прибалтики, а не для сухих степей юга России. Но обстоятельства их жизни сложились так, что они пошли на это переселение и потом в этом не раскаивались.

Со времен Реформации между протестантами и католическим духовенством шла непримиримая борьба, которая отражалась и на сельской школе. Особенно ярко это проявлялось во взаимоотношениях католиков и меннонитов Западной Пруссии. Здесь меннониты объединялись с протестантами-лютеранами для совместного содержания школ, отстаивая их независимость от светской власти польских королей и от католического духовенства, которое было настроено против протестантов. Католическая церковь притесняла меннонитские общины и их школы. В 1724 году архидиакон Казимир Юниговски из Камморска писал, что в ближайших меннонитских общинах все школы закрыты, так как учителя изгнаны. Наряду с религиозными противоречиями между меннонитами и католиками существовали и противоречия между общинами меннонитов и соседними помещиками. В 1772 году при первом разделе Польши западная Пруссия была присоединена к Бранденбургу. Меннониты, попавшие под власть Бранденбурга, сразу же стали подвергаться там ограничению своих прав. В 1774 году Фридрих II издает указ, ограничивающий меннонитские землевладения. В 1780 году взамен рекрутской повинности, которую меннониты отвергли, была наложена подать в пять тысяч талеров, а девять лет спустя прусское правительство лишило их права приобретать земельную собственность. Исключение делалось только для меннонитов, соглашавшихся отбывать рекрутскую повинность, а таких было немного.

Они все больше склонялись к мысли об эмиграции, тем более, что после опубликования манифеста Екатерины II, начиная с 1763 года в Западной Европе и особенно в германских землях, началась активная деятельность российских вербовщиков. Вот его содержание:

МАНИФЕСТ

22 июля 1763 года Божие Милостию, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская.

Мы, ведая пространство земель Нашей империи, между прочаго усматриваем на выгоднейших к населению и обитанию рода человеческого полезнейших мест, до сего еще праздно остающихся, немалое число, из которых многие в недрах своих скрывают неисчерпаемое богатство разных металлов; а как лесов, рек, озер и в коммерции подлежащих морей довольно, то и к размножению многих мануфактур и прочих заводов способность великая.

Сие подало Нам причину в пользу всех наших верноподанных манифест 1762 года декабря 4 дня; Но кака в оном Мы желающих из иностранных в империи Нашей вкратце объявили, то, в пополнение онаго, повелеваем всем объявить следующее утверждение, которое Мы Наиторжественнейше учреждаем и исполнять повелеваем.

1. Всем иностранным дозволяем в империю Нашу въезжать "селиться", где только пожелают, во всех Наших губерниях.

2. Такие иностранные могут приезжать и являться не только в резиденции Нашей в учрежденной на то канцелярии опекунства иностранных, но и в прочих империи нашей пограничных городах, где кому способнее у губернаторов, а где иных нет, то у главных городских начальников.

3. Если в числе иностранных, желающих в Россию на поселение, случаются и такие, которые для проезда своего не будут иметь довольно достатку, то иные могут являться у министров и резидентов наших, находящихся при иностранных дворах, от коих не только на иждивении нашем немедленно в Россию отправлены, но и путевыми деньгами довольствованы будут.

4. Коль скоро придут иностранные в резиденцию и явятся в канцелярию опекунства, или в другой какой пограничный наш город, то имеют объявить решительное свое

Екатерина II.

намерение в чем их желание состоит, записаться и в купечество, или в цехи, или быть мещанином и в каком городе или поселиться колониями и местечками на свободных и выгодных землях для хлебопашества и других многих выгодностей, но все таковые по их желаниям, немедленное о себе определение получают; где и в которых именно местах империи Нашей свободныя и удобныя к населению земли находятся, из последующего реестра, видимо, хотя еще и всяких угодий есть, на коих также позволяем селиться, кто только и где из оных для пользы своей сам изберет.

5. Как скоро кто из иностранных прибудет в империю Нашу на поселение, и явится в учрежденный для иных канцелярии опекунства, или в прочих наших пограничных городах, то во-первых, объяве, как выше сего в 4 пункте предписано, о желании своем, иметь потом всякой учинить по вере своей и обрядам обыкновенную о подданстве Нам в верности присягу.

6. Но чтоб все желающие нашей поселиться иностранные видели, сколь если велико для пользы и выгодностей их Наше благоволение, то мы соизволяем:

а) всем прибывшим в империю Нашу отправление верь по их уставам и обрядам беспрепятственно, а желающим не в городах, но особыми на порожних землях поселиться колониями и местечками, строить церкви и колокольни, имея потребное число при том пасторов и прочих церковнослужителей, исключая одно построение монастырей: напоминая однакож при сем, чтоб из живущих в России, во христианских законах, никто и никого в согласие своей веры или сообщества ни под каким видом не склоняя и не привлекая, под страхом всей строгости наших законов, и земля из сего разного звания находящихся в магометанском законе, прилежащих к границам Нашей империи народов, коих не только благопристойным образом склонять в христианские законы, но и всякому крепостными себе учинить позволяем;

б) не должны таковые прибывшие из иностранных на

поселение в Россию, никаких в казну нашу поданий платить, и никаких обыкновенных ниже чрезвычайных служб служить, равно постоев содержать, и словом заключить, от всяких налогов и тягостей свободны следующим образом, а именно: поселившиеся многими фамилиями и целыми колониями на праздных местах тридцать лет, а желающие жить в городах тоже в цехи и купечество записываться в резиденции нашей в С-Петербург, или близ иной лежащих местах Лирляндских и Эстляндских, Ингерманландских, Карельских и Финляндских городах, також в столичном городе Москве-пять лет; в прочих губерниях губернских, провинциальных и других городах-десять лет, но сверх того еще каждому прибывшему в Россию не для временного пребывания, но и на поселение, свободную квартиру на полгода;

в) всем иностранным, прибывшим на поселение в Россию, учинено будет всякое вспоможение и удовольствие: склонным к хлебопашеству или другому какому рукоделию, и к заведению мануфактур, фабрик и заводов, не только достаточное число отведено способных и выгодных к тому земель, но и всякое потребное сделано будет вспоможение по мере каждого состояния, усматривая особливо надобность и пользу вновь заводимых фабрик и заводов, а иначе таких, коих в России еще не учреждено;

г) на построение домов, на заведение к домостроительству разного скота, на потребные к хлебопашеству и к рукоделию всякие инструменты, припасы и материалы выдано будет из казны Нашей потребное число денег без всяких процентов, но с единой зарплатою, и то по прошествии десяти лет, в три года по равным частям;

д) поселившимся особыми колониями и местечками, внутреннюю юрисдикцию оставляем в их благоучреждение, с тем, что наши начальники во внутренних распоряжках никакого участия иметь не будут, а в прочем обязаны они повиноваться нашему праву гражданскому. Если же

иногда сами пожелают от нас иметь особую персону для опекунства, и для безопасности своей и охранения, пока соседственными жителями опознаются, с доброю дисциплиною воинской саявывардни, то им дано будет.

е) всякому желающему в Россию на поселение, позволяем имение свое ввозить, в чем бы оно не состояло, без всякого платежа пошлин, с тем однакож для его собственного употребления и надобности, а не на продажу. А если же таковой, сверх своего употребления, привезет что-либо в товарах на продажу, то не более беспошлинного ввезть позволяем, как по цене трехсот рублей каждой фамилии, с тем, когда они в России не меньше десяти лет пробудут; в противном случае за те при возвратном проезде взыскивать ввозные и вывозные настоящие пошлины;

ж) поселившиеся в России иностранные, во все время пребывания своего, ни в военную, ниже в гражданскую службу противу воли их определены не будут, кроме обыкновенной земской и то по прошествии предписанных льготных лет, а буде кто пожелает самоизвольно вступить на военную службу в солдаты, такому дастся, при определении в полк, тридцать Рублев, в награждение, сверх обыкновенного жалования;

з) явившиеся иностранные к учрежденной для них канцелярии опекунства, или в прочих пограничных наших городах, коль скоро объявят желание свое ехать на поселение внутрь России, то даны им будут как кормовые деньги, так и надвозы, безденежно до намеренного им места;

и) кто из поселившихся в России иностранных заведет такие фабрики, мануфактуры или заводы и станет на иных делать товары, каких до ныне в России не было, то позволяем иные продавать и отпускать из нашей империи десять лет без всякого платежа внутренней, портовой и пограничной пошлины; если же кто из иностранных капиталистов собственным своим иждивением заведет в России фабрики, ману-

фактуры и заводы, такому позволяем покупать надлежащее число к тем мануфактурам, фабрикам и заводам крепостных людей и крестьян;

к) поселившимся в империи Нашей иностранным колониям и местечкам позволяем устанавливать, по собственному их благорассуждению торги и ярмарки, без всякого набора и платежа пошлин в казну нашу.

7) Всеми предписанными выгодами и учреждением пользоваться имеют не только приехавшие в империю на поселение и оставшиеся дети и потомки их, хотя бы иные и в России рождены были, считая число лет со дня приезда их предков в Россию.

8) По прошествии вышеописанных льготных лет, повинны будут все поселившиеся в России и чужестранные платить обыкновенная без всякой тягости подани, и службы земские нести, как прочие наши подданные.

9) Напоследок, буде которые из переселившихся и вступивших в Наше подданство иностранных, пожелали выехать из империи Нашей, таковым всегда свободу даем, с таким однакож при том изъяснением, что они повинны, изо всего благо нажитого в империи Нашей имения, отдать в казну нашу, а именно: живущие от одного года до пяти лет - пятую часть, от десяти и далее - десятую часть и потом отъехать, кто куда пожелает, беспрепятственно.

10) Ежели же некоторые из чужестранных, желающих на поселение в Россию, по каким особенным причинам, еще других сверх предписанных, кондиций и привилегий востребуют, то о том могут они в учрежденную нашу канцелярию опекунства иностранных, письменно или персонально, адресоваться, от коей Нам обо все подробно донесено будет, и Мы тогда, по обращению обстоятельств, только склонне решение учиним, какого они Нашего праводущия надеяться могут.

Дань в Петербурге 1763 года июля 22-го дня.
государствования Нашего второе лето

К началу 80-х годов 18 века положение прусских и данцигских меннонитов стало критическим. Прибытие русско-го эмиссара Траппе пришлось как нельзя кстати.

Он знакомит жителей Данцига и ближайших деревень с высочайшим приглашением императрицы в Россию. В 1786 году с первой партией колонистов из Данцига в Россию отправившись два меннонитских депутата: Яков Хеппнер и Иоанн Барч. Они приехали в Кременчуг, где их лично приняла императрица Екатерина II совершавшая как раз в это время турне по "потемкинским деревням". Затем в Петербурге были обговорены условия поселения и осваивания необжитых земель Екатеринославской губернии. Почему выбор пал именно на эти земли?

В результате побед над Турцией в войнах 1768-1774 и 1787-1791 годов обширная территория на юге России стала доступной для земледельческого освоения. Попытки царского правительства использовать для заселения в причерноморских и приазовских степях помещичьих крестьян наткнулись на сопротивление их владельцев. Переселение государственных крестьян, перевод целых воинских частей на положение земледельцев не принесли ожидаемого результата. И тогда правительство вновь обратилось к привлечению иностранцев, главным образом, немцев (по происхождению голландцев). Немцами их стали называть наряду с некоторыми другими иностранцами, понимая под словом немец - немой, то есть не умеющий говорить по-русски. По времени поселения на юге России и по водворению на особо льготных условиях выделяются немцы-меннониты, как этноконфессиональная общность, члены которой были тесно связаны между собой социально-экономическими и религиозными отношениями.

Барч и Хеппнер осмотрели предложенные земли и добились предоставления более льготных условий для переселения, чем предусматривалось манифестом 1763 года.

Основными положениями соответствующего договора и Указа от 7 сентября 1787 года, были:

1) веротерпимость;

- 2) наделение землей по 65 десятин на семью;
- 3) десятилетняя отсрочка всех податей;
- 4) ссуда в размере 500 рублей на каждую семью;
- 5) освобождение "на вечные времена" от всякой воинской повинности;
- 6) выдача проездных денег до места поселения.

Таким образом, дополнительные против Указа 1763 года льготы меннонитам сводились к количеству земли и к сумме пособия.

Меннонитские колонии в низовьях Вислы. Из книги "W. Schroeder and H.T. Huebert. "Mennonite Historical Atlas" - Winnipeg, Canada", 1990 г.

НОВАЯ РОДИНА - РОССИЯ

Весной 1789 года первая партия меннонитов поселилась на правом берегу Днепра, в районе острова Chortitza (Хортица). Всего в этот приезд в Новороссийский край прибыло 228 семей, которые образовали 8 колоний: Айнлаге, Хортица, Кронсвайде, остров Хортица, Нойбург, Шенхорст, Розенталь, Найдорф.

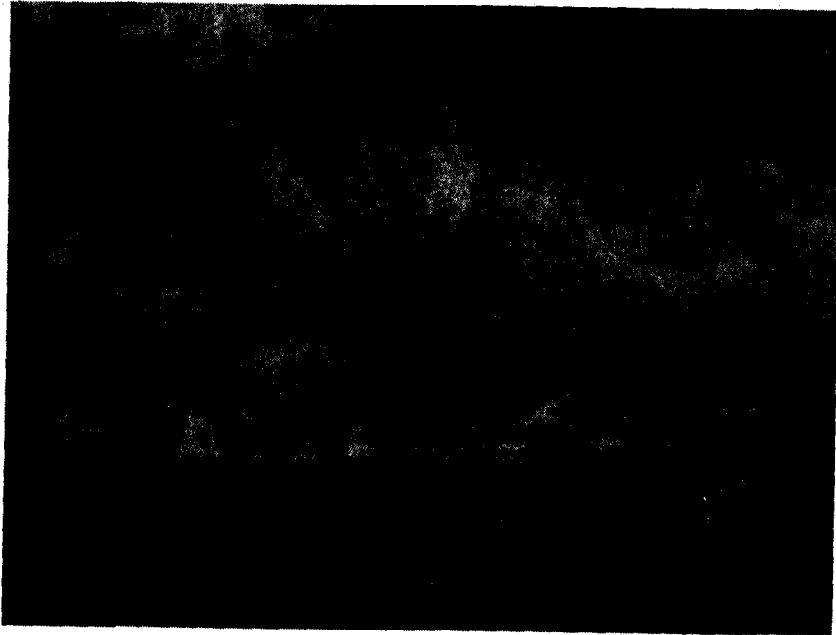
В 1793-1796 годах прибыло еще 118 семей меннонитов, из них 86 было поселено в Хортице, а остальные 32 семьи составили две новые колонии: Шенвизе в Александровском уезде и Кронегартен в Новомосковском уезде. Всего к 1816 году на этих землях поселилось 14 колоний, которые получили название "Altkolonier" (староколонисты). Это были исключительно меннониты. Все они были из Данцига и его окрестностей.

Вот как описывает это историческое событие нидерландский меннонитский историк И.С. Постма: "Усиление в Нидерландах репрессий против еретиков в 40-50 годах 16 века вынудило многих меннонитов эмигрировать. Значительная часть их бежала в Польшу. Из Польши в Россию меннониты стали переселяться в 1789 году по Указу Екатерины II (от 7 сентября 1787г.), которым был санкционирован ряд социально-экономических привилегий и льгот. Они именовали себя староколонистами.

Меннониты опять в пути.

После второго раздела Польши (1793 г.) переселение меннонитов в Россию усилилось. Им были отведены обширные земли в Таврической губернии около реки Молочные воды. Их стали называть молочанами. К 1916 году во владении меннонитов находилось свыше миллиона десятин земли. Меннониты, мигрировавшие в 16 веке в Польшу, а из нее в Россию, в этническом отношении представляли собой фламандцев, голландцев, фризов и нижних саксонцев. 60-65% из них были выходцами из франских провинций Нидерландов, не более 15-20% - из нижнесаксонских и восточнофрисландских земель, включая Гронинген; доля фризов не превышала 20%. Учитывая, что голландцы-меннониты произошли в основном из трех германских племен: фризов, саксов и франков, думаю, что моими предками были фризы. Я эту гипотезу обосновываю тем, что франки были католиками, или протестантами-лютеранами.

На берегу Северного моря обобновались фризы - мои далекие предки.

И сейчас в Подсоснове проживает много лютеран, по фамилии Франк.

Остаются фризы и саксы.

Но учитывая, что среди наших меннонитов есть фамилии Фризен от слова фризы и что многие фамилии оканчиваются на "сен" - Тиссен, Госсен, Янцен (Янсен) и другие и учитывая, что фризы много веков соседствуют со скандинавскими народами, у которых фамилии оканчиваются на "сен" (Андерсен, Ларсен и др.), думаю, что сомнений не должно быть.

Меннониты немецкого происхождения в Россию не переселялись. Заключение меннонитами в течение более чем четырех столетий браков только внутри своей конфессиональной общности (между фламандцами, голландцами, фризами и нижними саксонцами) привело в России к завершению процесса формирования этноконфессиональной общности.

Прибыв на новую родину, меннонитские общины повсеместно стремились хорошо наладить свое хозяйство. Это отмечал статский советник Кантениус, ревизовавший южно-русские колонии в 1789-1790 годах. "Меннониты, почти все в общине и в домашнем быту порядочны, опрятны, в нравственной жизни - трезвы и честны, а в домостроительстве прилежны и старательны". Для лучшего управления южными колониями 6 апреля 1800 года была учреждена в городе Екатеринославе (он основан в 1783 году) контора опекунов новороссийских иностранных поселенцев.

17-20 декабря 1801 года в Пруссии выходит новый указ, введший дополнительные ограничения для меннонитского землепользования. Следует новая волна меннонитского переселения.

Надо заметить, что среди первых иностранных переселенцев на юге России было значительное число лютеран и католиков. Часть из них переселялась вместе с меннонитами, рядом с которыми проживала до эмиграции в Западной Пруссии. Иногда такие переселенцы следовали в качестве работников в меннонитских хозяйствах. Об этом свидетельствуют и ограничения льгот, предоставлявшихся этим коло-

нистам. Так, в 1789 году из окрестностей Данцига выехало 90 семей лютеран, поселившихся в Новороссийском уезде. Меннониты получили по 65 десятин земли, лютеранам же дали, как и католикам, по 30 десятин на семью. Если меннониты эмигрировали в конце XVIII в., спасая имущество и свою религиозную общину, то католиков и лютеран гнали с родины материальная нужда и желание обеспечить свой семейно-экономический быт. Каждое селение (село, деревня) состояло только из меннонитов или только из лютеран, или только из католиков. Смещение колонистов, принадлежавших к разным религиозным конфессиям, в одном и том же селении не допускалось, а тем более браки между ними. К 1811 году мужское население меннонитов в Новороссийской и Херсонской губерниях составляло 1267 душ, в то время как мужчин лютеран и католиков - 6659 душ. Так как меннонитские колонисты произвели на русское правительство очень хорошее впечатление своим трудолюбием, мастерством, организованностью и дисциплиной, то император Павел I издал специальную грамоту из 10 пунктов.

Грамота Павла I о привилегиях меннонитов

(от 6 сентября 1800 года)

"В подтверждение всемилостивейшего Нашему благоволения к поселенным в Новороссийской губернии меннонитам, могущим по свидетельству поставленных над ними надзирателей служить примером для других, поставленных там же колонистов, своим примером трудолюбием и благообразным поведением и тем самым заслужившим Наше милостивейшее внимание, мы сией нашей милостивейшей грамотой изволили подтвердить не только все находящиеся в первоначально заключенном с ними договоре права и преимущества, но для поощрения прилежания в тщательной обработке земли всемилостивейше даровать им нижепоименованные преимущества:

1. Мы подтверждаем обещанную им и потомкам их

свободу совести, что они беспрепятственно могут следовать своему учению и исполнять свои обряды. Кроме того, мы всемилостивейше позволяем, что в суде, где это потребуется, слово "да" или "нет" будет принято вместо присяги.

2. Утверждаем назначенные каждому семейству 65 десятин удобной земли им и потомкам их в неоспоримое вечное владение, но запрещаем вместе с тем без надлежащего поставленного над ними начальства разрешения передавать, продавать или отказывать по духовному завещанию под каким бы то ни было предлогом.

3. Всем уже живущим в России или желающим впредь еще поселиться и принять наше подданство меннонитам разрешаем не только в своих поселениях, но и во всех городах нашей империи основывать заводы, фабрики и другие общепользные предприятия, записываться в гильдии и цеха, продавать свои предприятия без всяких препятствий под соблюдением, конечно, изданных на счет этого законов.

4. Согласно праву собственности, мы разрешаем меннонитам все виды эксплуатации земли: ловить рыбу, варить пиво и выкуривать водку не только для собственных надобностей, но и для розничной продажи, на принадлежащих им землях.

5. На землях, принадлежащих меннонитам, запрещаем устраивать без разрешения меннонитской общины, постоянные двory и шинки с продажей водки, не только обыкновенным людям, но и откупщикам.

6. Всемилостивейшие утверждать изволим, что уже поселившиеся и еще поселиться намерение имеющие меннониты, как и их потомки, никогда против собственного желания не будут привлечены ни в военную, ни в гражданскую службу.

7. Освобождаем все села и жилища меннонитов в их землях от постоев войск, за исключением прохода войск (в каком случае будет поступлено по специальным законам), а также от подвозной повинности и казенных работ, но они обязаны сохранять в исправности: дороги, мосты и переправы в их землях, а также содержать наравне с другими почву.

8. Мы всемилостивейшие разрешаем всем меннонитам

и их потомкам распоряжаться своим благоприобретенным имуществом, за исключением однакож, наделной земли по своему усмотрению.

Если же кто-нибудь из них, по уплате всех следуемых с него в казну долгов пожелает уезжать со своим имуществом из нашей империи, то он обязан уплатить в казну налог за три года вперед со всего приобретенного в России капитала, сумма которого должна быть заявлена им по совести и удостоверена сельскими властями. Точно также следует поступать и с имуществом умерших, наследники или родственники коих живут в других странах и которыми, по существующему среди них обычаю, следует выдать наследство. Кроме того, мы разрешаем сельским общинам назначить по существующим у них обычаям опекунов для наследства несовершеннолетних наследников.

9. Мы подтверждаем дарованную им десятилетнюю свободу от всех налогов с распространением этой свободы на всех меннонитов, пожелавших поселиться в Новороссийской губернии. Как показало следствие, положение меннонитов по причине неоднократных неурожаев, падения скота и слишком густого поселения их в Хортицкой волости очень затруднительно и бедственно, так что решено переселить их на другие земли.

Мы, принимая во внимание их бедность, всемилостивейшие соизволяем разрешить семействам, остающимся на прежних местах, кроме вышеупомянутых 10 лет, еще пять лет льготных, а семействам, назначенным к переселению в другой участок, еще 10 льготных лет. По истечении же льготного срока каждая семья, владеющая 65 дес. земли, обязана уплачивать ежегодно по 15 коп. за каждую десятину, от всех других же казенных налогов освобождается. Что касается денежных ссуд, то семейства, остающиеся на прежних местах, обязаны оплачивать их по истечении льготных лет по равным частям в течение 10 лет, переселяемые же на новый участок - в течение 20 лет.

10. В заключение сей Нашей Царской дарованной меннонитам грамоты, в которой мы подтверждаем всемилостивейше все их права и преимущества, повелеваем всем нашим судам не

только оставлять им беспрепятственное пользование своими привилегиями, но и всячески оказывать им содействие и защиту".

В книге Карла Штумппа: "Переселенцы из Германии в Россию с 1763 по 1862 гг." сказано, что автор пользовался для составления (написания) книги различными, не всегда достоверными, источниками. Это церковные книги, книги регистраций переселенцев, письма, которыми обменивались родственники и знакомые и просто книги семейных династий. Иногда, видимо, записи фамилий делались просто на слух. Могло произойти искажение фамилии при переводе с одного языка на другой. В Голландии фамилия имела одно произношение, в Польше - другое, а в России, где Иоганна и Якова с легкой руки малограмотного писаря переписывали в Ивана и Якова, фамилии и имена иностранцев часто озвучивались на русский лад. Карл Штумпп приводит примеры, как, например, трансформировалась фамилия Мауер - Мауэр. Майер - Мэер и др.

Таким образом, семья выезжала из Данцига с одной фамилией, а в России эта фамилия приобрела новые, достаточно причудливые оттенки. Как уже было сказано выше, первые колонии меннонитов из Данцига и его окрестностей поселились на острове Хортица и его окрестностях. Они получили прозвище - староколонисты. Позднее эти земли вошли в состав позднее образованной Екатеринославской губернии. Последующие колонии меннонитов поселились в Таврической губернии на реке Молочные воды (р. Молочная) и этих колонистов стали называть "молочанами". Прозвища "староколониец" и "молочан" сохранялись за потомками и передавались из поколения в поколение вплоть до 70-х годов 20 века. И прозвища воспринимались их владельцами не как оскорбительное слово, а как знак, адрес, где твой предок пустил свои российские корни.

Мои родители были староколонистами, родом из Екатеринославской губернии (Днепропетровская область).

НАЧАЛО МОЕЙ РОДОСЛОВНОЙ

Усиление в Голландии репрессий против меннонитов вынудило многих из них покинуть родину и эмигрировать на восток.

Около 1550 года Янцен-старший со своей семьей вместе с большой группой односельчан прибыл в Польшу. Здесь в 50 километрах от Данцига (Гданьска) на берегу судоходной реки Эльбинг у ее впадения в Вислинский залив (Балтийское море) они заложили селение Эльбинг (Эльблонг), которое впоследствии стало городом с тем же названием. Здесь в 1782 году родился Юлиус Янцен - мой прапрапрадед - родоначальник нашей династии на российской земле. Данциг и его окрестности постоянно служили яблоком раздора между Пруссией и Польшей. В 1807 году эта земля была оккупирована Наполеоном. Каждая власть предъявляла к местным меннонитам свои требования. Учитывая преследования властей и приглашение Екатерины II на выгодных условиях, крестьяне двинули в Россию. Большинство переселенцев перебиралось в Новороссию через Данциг паромом до Либав (Лиепай), оттуда 100 км на попутных до Риги. Из Риги плыли по Дунаю до Дубровны. Затем пересаживались на паром, который доставлял их по Днепру на место жительства. У этих крестьян не было возможности захватить с собой хозяйство и необходимый инвентарь. Поэтому более молодые и здоровые переселенцы ехали на лошадях своим ходом. Такой путь был сопряжен с большими трудностями и немалым риском. Зато на новом месте им было легче начать обустриваться. Юлиус Янцен с женой и сыновьями Генрихом и Яковом выехал из Эльбинга в 1809 году, когда ему было 27 лет. Вместе с ним отправились в долгий путь еще несколько семей. Юлиус с семьей ехал на 2 телегах, в каждую из которых были запряжены по 2 лошади. Он захватил с собой 8 коров, 8 свиней, 4 овцы, 1 плуг и 1 борону. До Риги ехали 5 недель и проехали 300 км.

Здесь они подремонтировались, немного отдохнули, купили продукты питания и корм для скота. Потом переселенцы перебрались на левый берег Дуная и продолжили путь на юг.

Эльбинг. Отсюда в 1809 г. мой прапрапрадед Юлиус Янцен отправился с семьей и попутчиками на лошадях в Россию.

Проехав еще 300 км, они добрались до Дубровны, расположенной на берегу Днепра. Здесь они перезимовали и весной продолжили свой путь. Как пишет летописец, до Чернигова шли по левому берегу Днепра, затем до Киева - по правому, потом опять по левому берегу. Так они прошли 500 километров и осенью 1810 года прибыли в Кронсвайд. Это была старая колония, основанная первыми переселенцами. Деревня расположена на берегу Днепра в 10 километрах севернее Хортицы. Здесь в семье появилось еще два сына: Юлиус и Франц. Продолжателем нашего рода стал Юлиус младший. Он мой прапрадед и родился 14.01.1812 года в Кронсвайде. Умер 06.02.1893 года. В 1836 году он женился на Елизавете Нейфельд (род. 12.08.1815 года), а в 1872 году они переехали в Ново-Хортицу. Эта деревня была основана в 1871 году и расположена севернее Екатеринослава (Днепропетровск) на 100 км. Впоследствии Ново-Хортицу переименовали в Грюнфельд. У них было 9 детей, 52 внука и 71 правнук. Шестым ребенком был Генрих Юлиусович Янцен - мой прадед (18.07.48 г - 29.03.1913 г.) Генрих женился на Екатерине Яковлевне Редеккоп (25.03.1851 г. - 08.1923 г.) в 1869 году, старший сын Яков появился на свет в 1870 году. После женитьбы они уехали из Ново-Хортицы и поселились в соседнем селе Гнаденталь (Штайнфельд) и прожили там до 1898 года. У этой счастливой пары было 15 детей, но 3 из них умерли в детстве.

Генрих занимался скупкой и перепродажей зерна. Старшим из детей был Яков Генрихович (Андреевич) (06.07.1870 г. - 03.08.1924 г.) Это был мой дед. Он, как и все остальные дети, родился в Гнадентале. В 1898 году семья на своих лошадях переехала в Оренбуржье в деревню № 8 Романовка. Здесь они купили себе дом со всей домашней утварью и хозяйственным инвентарем. Генрих Юлиусович построил в соседней деревне, недалеко от Кичкаса, водяную мельницу на небольшом притоке реки.

После сильного мороза зимой 1902 года он решил освободить вмерзшее в лед ведущее колесо мельницы. Генрих был один. Неожиданно он попал под колесо, сильно повредил грудную клетку на всю жизнь. Пришлось продать все свое хозяй-

ство и уехать в № 2 Кичкас. Старший сын Яков, мой дед, к этому времени уже отделился от отца. Ему тогда было 32 года и он начал строить свою водяную мельницу. Но у него произошел конфликт с властью, и в 1909 году вся семья Генриха Юлиусовича вместе с детьми выехала в Сибирь. Остались в Романовке только две замужние дочери. До выезда в Сибирь Генрих Юлиусович всегда избирался старостой деревни и пользовался у односельчан большим авторитетом.

Затем я проанализировал материнскую династию Пеннер. В Нидерландских источниках, которыми я пользовался, эта фамилия не значится. Из меннонитов, переселившихся из Данцига в Хортицу в период с 1780 по 1796 гг., я обнаружил пять переселенцев с фамилией Пеннер. А так как моя мама по отцу Пеннер Анна Герардовна относилась тоже к потомкам староколонистов, то своего прапрадеда по материнской линии следовало искать именно среди этих пяти семей. Это:

1. Абрам, Яков выехали из Нойтахервалда/Гросс Велды (Данциг). Прибыли в Хортицу в 1796 г.

2. Беренд, родившийся 28.10.1756 г. из Эльбинга (Данциг). Прибыл в Хортицу в 1789 г.

3. Генрих, Яков родился 01.02.1756 г. Выехали из Цеурфордеркампен Гросс Велды (Данциг). Прибыли в Хортицу в 1795 г.

4. Леонард выехал из Лангер Марк (Данциг) в 1788 г. Прибыл в Хортицу.

5. Мартин родился 24.10.1734 г. Выехал из Хохцайта (Данциг). Прибыл в Хортицу в 1795 г.

Беренд, также как и мой прапрапрадед по отцовской линии Юлиус Янцен, из Эльбинга. Отсюда следует, что они знали друг друга и вполне логично допустить, что их правнуки Пеннер Анна и Генрих Янцен образовали семью и стали моими родителями.

Летописец Герлах пишет: "Беренд Пеннер (1756 - 1794 гг.) был избран первым старостой Хортицы. За его кандидатуру проголосовали как фризы, так и фламандцы".

НА НОВОРОССИЙСКИХ ПРОСТОРАХ

К моменту приезда меннонитов Новороссия была заселена редким кочевым населением. Процесс основания колоний и закрепления переселенцев на новых местах был длительным и трудным. Нельзя было просто послать их на пустое место. Без государственной помощи они погибли бы там, как погибали ранее поселенные в южной степи русские крестьяне. Каждый колонист получал лошадь, хомут и сельскохозяйственные орудия. Первое время их снабжали продуктами питания. Период освоения территории и основания меннонитских поселений продолжался около двадцати лет. За это время часть семей колонистов вымерла от болезней, так как первое время жила в землянках и других непригодных для жилья помещениях. Болезненно проходила акклиматизация.

Климат здесь умеренно континентальный. Весной небольшие заморозки, зимой кратковременные, но сильные морозы до -38 градусов. Редкие ливневые дожди способствуют смыву почвенного покрова и росту оврагов. Для борьбы с оврагами нужно было выращивать древесно-кустарниковую и травянистую растительность. Перед первыми переселенцами предстала необъятная глазом разнотравная типично ковыльная степь. В бассейне реки Самары рос первобытный сосновый бор. В верховьях балок - ольха и тополь. Основные же породы - дуб, осина, береза и ива. Почвы в районе острова Хортица, где началось первое заселение меннонитов, темно-каштановые. Животный мир: зайцы, суслики, хомяки, мыши, волки, лисицы и другие. Переселенцев встретили большие скопления уток и куликов. Было много другой птицы, характерной для средней полосы России.

Меннониты, проживавшие в Голландии, и их потомки, переселившиеся в восточную Пруссию, где был влажный морской климат с заливными землями, не имели опыта обработки сухих Новороссийских земель. Трудно было приспособиться к

новым условиям. Они еще не владели приемами земледелия в России, в сухой степи, поэтому колонисты первое время подражали местным русским и украинцам. Жизнь была сопряжена с суровыми буднями и борьбой за существование: засухи, неурожай, жучок, бураны и волки посещали колонистов сплошь и рядом. В неурожайные годы бывали так называемые "зимы снопиков". Колонисты называли их так, потому что пришлось снимать с крыши соломенные снопики и кормить ими до весны голодную скотину. Против волков, которых развелось великое множество, они применяли молотки, специально изготовленные на длинной ручке. Таким молотком волка бил по голове всадник, гнавшийся за ним по степи на лошади. Немалая ловкость нужна была, чтобы на всем скаку попасть молотком по волчьей голове. Не давали покоя кочевники и особенно цыгане. Они уводили скот, и колонист сразу становился нищим. Эти набеги были еще страшнее волков. Лошади и волы днем трудились на полях и в хозяйстве, а ночью их пасли на отведенных пастбищах. И тут переселенца подстерегала опасность. Темной и ненастной ночью, когда собаки пастухов не сразу учуют подкрадывающихся воров, похитители уводили скот. Нередко удавалось схватить замешкавшегося цыгана. И тогда для устрашения его собратьев над ним устраивали самосуд. Вору перерезали сухожилия ног, отвозили на несколько верст от села и там его оставляли, пока не подберут соплеменники. После такой процедуры человек на всю жизнь лишался способности передвигаться на ногах и в набегах уже больше не участвовал.

Следует, однако, отметить, что несмотря на большие трудности, которые подстерегали поселенца на каждом шагу, он был свободным человеком. Если крестьяне России находились под рабским помещичьим гнетом, то меннониты не знали крепостного права и рекрутчины. Им не надо было при переселении менять ни религию, ни язык. Они были поселены от русских и других народов отдельно, имели свою систему общественного и государственного управления.

Но вернемся к повседневным заботам переселенцев.